

По мнению многих, госпожа Ченг была из тех, чьи колкости были точны, просты и мгновенно разлагали людей. Несмотря на очаровательную улыбку, она никогда не была столь резкой в своей критике. Смех Луи, словно весенний ветер посреди суровой зимы, разорвал тишину, а его изумрудный взгляд засиял одобрением. "Аня, снимаю перед тобой шляпу. Теперь я понимаю, как нежно ты вела себя в столовой днем". С первого взгляда ему показалось, что она чистая и ловкая, а со второго - что умная и собранная. Сегодня она казалась ему яркой жемчужиной, сияние которой ослепляло его. Третий молодой господин Е глубокомысленно смотрел на обнимающую его женщину, и в его взгляде была улыбка, мягкость, сменившая разочарование и гнев. Это была его дорогая Аня. Она была его абсолютной возлюбленной. Ему не нужно было опровергать Ян Юня, ведь его дорогая Аня расправила крылья и надежно защищала его.

Мужчины должны защищать женщин от стихий и создавать для них возможности. Хотя он не нуждался в защите Ани, чтобы противостоять "разрушению", которое хотел навлечь на него Ян Юнь, но, находясь под ее защитой, он чувствовал себя по-другому. Это было трогательное и приятное чувство, которым хотелось очень дорожить. Когда Аня взяла его за руки и встала рядом с ним, в нос ударил знакомый аромат. Среди мутного мира ее аромат был ясностью, которая очищала его. Она была рядом с ним на протяжении всей их жизни. Неподалеку две прекрасные дамы слушали с необычайным интересом. "Одиннадцать, мамочка малышки Нин Нин действительно слишком ОП. Посмотри, какое прекрасное лицо у Ян Юня!" Е Вэй, одетая в голубое платье, счастливо смеялась. "Она очень крутая!" Одиннадцать скривила губы.

"Это зрелище настолько хорошо, что мы не зря съездили. Последние дни были скучными, и не так-то просто найти что-то, над чем можно посмеяться. Это намного лучше, чем голливудский фильм". Е Вэй весело рассмеялся. "Вэй Вэй, не будь слишком самоуверенным. Чёрный Орёл видел, как ты выглядишь со стороны, так что будь осторожен, чтобы чрезмерная радость не привела к печали", - сказала Одиннадцать, глядя в сторону Чёрного Орла. "Чего ты так боишься? Он еще ничего не обнаружил! К тому же я три дня играла с гигантскими питонами в африканских джунглях, прежде чем наткнулась на него, и он не узнал меня в моей грязи. Неужели я, такая великолепная красавица, нахожусь в одной лиге с этими нищими?" Е Вэй ответил как хозяин. Одиннадцать замолчали! Вечером они получили сообщение, что все крупные игроки города А соберутся на вечерний банкет. Почувствовав, что это будет интересно, Е Вэй настойчиво потащил Одиннадцать за собой, чтобы посмотреть на это зрелище.

Обе красавицы - одна в небесно-голубом платье, похожем на потерянный сапфир, другая в черном - были похожи на опиумные маки, прекрасные и в то же время смертельно опасные. От них веяло холодом, который отпугивал людей. Как убийцам, им было запрещено видеть свои лица. Однако Е Вэй и Одиннадцать не беспокоились, так как, во-первых, они были достаточно сильны, чтобы стоять выше всех, а во-вторых, Е Вэй и Одиннадцать маскировались, когда шли убивать кого-то, что способствовало появлению слухов о них в тридцатилетнем возрасте. "Семья Малыша действительно на высоте, особенно его родители. Они не просто крутые". Е Вэй улыбнулась: в голове промелькнули какие-то образы, которые она не успела уловить. Она не стала возражать и покачала головой. "Тебе не кажется, что характер Чэн Аня напоминает кого-то из наших знакомых?" спросила Одиннадцать со свойственной ей холодностью. "Ронг Янь?" Одиннадцать кивнула, а Е Вэй улыбнулся. "Криптонит интриги Чу Ли... Да, они очень похожи".

Ян Юнь был разгневан Чэн Аней до такой степени, что у него чуть не случился сердечный приступ. Его бледное лицо покраснело, он тяжело дышал. Дрожащей рукой он указал на руки Третьего молодого мастера Е и Чэн Аня. Впервые за столько лет кто-то осмелился так с ним разговаривать. Это была его внучка, к которой он относился свысока, но которая тщательно

его разлагала. Ярость Ян Юня зашкаливала. "Хорошо, очень хорошо, очень, очень, очень хорошо!" процедил он сквозь зубы, гневно глядя на Чэн Аня. "Ты готова впасть в разврат, да? Тогда очень хорошо. Я научу тебя, что такое сожаление!" Ян Юнь внезапно направился к журналистам, и Ян Цзэкунь бросился его останавливать. "Дедушка, не делай этого. Все можно обсудить". Он не хотел, чтобы все рухнуло вместе с ним.

Если он разорил Третьего молодого господина Е, то Третий молодой господин Е мог отплатить ему тем же. На рынке все эти годы ничьи руки не были чисты, и он не мог понять, кто в итоге окажется в выигрыше. "Дедушка, не действуй импульсивно. У Ани просто вспышка гнева. Не принимай это близко к сердцу". Ян Цзэкунь посмотрел на Чэн Аня, уговаривая Ян Юня. Он предупредил ее, чтобы она не перегибала палку, иначе Ян Юнь сорвется, и все погибнут вместе с ним. Чэн Аня, опасаясь, что Ян Юнь среди бела дня раскроет раны Третьего молодого мастера Е, поджала губы. Е Чэнь улыбнулся ей и намекнул, чтобы она не волновалась, ведь он был рядом. "Ян Юнь, даже если ты планируешь рассказать о том, что я сделал, средствам массовой информации, не стоит ли тебе также подумать о том, был ли ты выше и за границей?" Третий Молодой Мастер Е сказал спокойно и холодно. "Неужели ты думаешь, что я не знаю, почему Яо Хуа смогла за такое короткое время вырасти до уровня, сравнимого с MBS International?"

Ян Юнь был потрясен и внезапно обернулся. Он бросил взгляд на третьего молодого мастера Е. Если бы взгляд мог убивать, то третьего молодого мастера Е убили бы не меньше сотни раз. "У меня нет никаких сомнений на этот счёт". Третий Молодой Мастер Е пожал плечами. "Я могу покинуть город А и возвыситься, но можно ли сказать то же самое о тебе? Вы уже в солидном возрасте, и тот образ джентльмена, который вы культивировали в течение многих лет, рухнет. Как, по-вашему, будут воспринимать вас в вашем окружении? Кроме того, Вы стары. Разрушить Вас - значит разрушить и Вашу жизнь. Вы в состоянии продолжать игру со мной?" "Вы думаете, что я не осмелюсь?" Третий молодой мастер Е элегантно и очаровательно рассмеялся, его тёмный взгляд стал дьявольским. "Если меня погубят, мой старик не будет волноваться, так как MBS International все равно будет стоять на ногах. Для него это пустяк. А вот если ты разоришься, я уверен, что кому-то будет не все равно, нет? И... будет ли Яо Хуа при таких обстоятельствах по-прежнему существенным конкурентом MBS International?"

Е Чэнь повернулся к Ян Цзэкуню и сверкнул блестящей улыбкой. Он не верил, что Ян Юню было все равно, ведь его нельзя было сравнивать с Е Чэнем. Е Чжэньхуа был безразличен к обстоятельствам, но его надежды возлагались на Ян Цзэкуня. Лицо Ян Юня изменилось, когда Ян Цзэкунь посмотрел на Чэн Аня. "Аня, даже если ты не хочешь признавать своего деда, как ты можешь так самонадеянно говорить с ним?" - холодно сказал он. "Старший, уважение бывает двусторонним. Если он не хочет уважать мои намерения, то почему я должна уважать его намерения? Разве я не сказал тебе накануне, что не оставлю его и не вернусь в семью Ян? Разве ты меня уважала?" "Аня, вы же двоюродные сестры!" прорычал Ян Юнь, и его голос разнесся по всему банкету. Некогда оживленный банкет затих, и на него сбежались меркантильные репортеры, увидевшие конфликт между семьями Е и Ян.

В другом углу банкета вдруг раздался холодный женский голос, за которым последовал крик боли. Красивая женщина сломала мужчине локоть.